

Каутский Карл

Нет больше социал-демократии!

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К23

К23 **Карл К.**
Нет больше социал-демократии! / Каутский Карл – М.: Книга по Требованию, 2024. –
94 с.

ISBN 978-5-519-88672-7

ISBN 978-5-519-88672-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Неудержимый ростъ социалдемократіи приводитъ ея противниковъ къ самымъ страннымъ идеямъ и поступкамъ. Они никакъ не хотятъ и не могутъ допустить, что движеніе, непрерывно и быстро растущее въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ, неизбежно коренится въ глубинѣ самихъ общественныхъ отношеній,—потому что этимъ признаніемъ они произносятъ надъ собою смертный приговоръ. Чтобы покончить съ социалдемократіей, они прибѣгаютъ къ всевозможнѣйшимъ приемамъ, но такъ какъ ничто не помогаетъ, они быстро теряютъ равновѣсіе и безъ толку бросаются отъ одного средства къ другому.

Когда социалдемократія только еще выступала на общественную арену, Бисмаркъ пытался съэксплуатировать ее въ своихъ цѣляхъ и подчинить ее себѣ. Потерпѣвши на этомъ неудачу, онъ рѣшилъ насильственными мѣрами подавить эту неудобную для него партію. Послѣ того какъ ему не удалось ничего добиться въ этомъ направленіи на почвѣ общаго права, онъ ухватился за исключительные законы. Но все это ни къ чему не привело. Социалдемократія росла неудержимо. Бисмаркъ потерялъ, наконецъ, всякую возможность побѣдить противника; тогда онъ повелъ свою политику въ новомъ направленіи, надѣясь лаской и уговорами

усыпить и отвлечь оппозиціонно настроенныя рабочія массы отъ ихъ великихъ соціалистическихъ цѣлей.

Конечно, это вовсе не значитъ, что правительство совершенно отказалось отъ насильственныхъ подавленій рабочей массы: его прокуроры и полицейскіе по прежнему ставятъ рабочему движенію всё тѣ препятствія, какія только возможны на почвѣ общаго права. Но центръ тяжести переносится теперь на борьбу съ соціалдемократіей „духовнымъ оружіемъ“,—т. е. пытаются убѣдить рабочихъ, что у нихъ на лицо всё данное для того, чтобы быть довольными, и что утвержденія соціалдемократіи находятся въ противорѣчій съ научно установленными фактами.

Число книгъ и статей, посвященныхъ этой задачѣ, безконечно, и потому совершенно невозможно отвѣтить на каждую изъ нихъ въ отдѣльности,—но въ этомъ и нѣтъ надобности, такъ какъ всё онѣ въ сильной степени похожи одна на другую. Достаточно внимательно разсмотрѣть хотя бы одинъ такой экземпляръ, чтобы опредѣлить характеръ всей литературы этого рода.—Одна изъ самыхъ послѣднихъ статей, ставящая себѣ задачей уничтожить соціалдемократію, озаглавлена:

„Соціальная дѣйствительность и соціалдемократическое ученіе“.

Книжка для мыслящихъ людей и въ особенности для мыслящихъ рабочихъ. *Г. Бюргеръ.*

Книжка эта появилась весной 1902 года, и въ одномъ изъ позднѣйшихъ изданій авторъ хвастливо заявляетъ, что ее де подвергъ своей критикѣ „Vorwärts“, не сдѣлавъ, однако, даже попытки опровергнуть хотя бы одинъ изъ при-

веденныхъ фактовъ.—Какъ будто это можно сдѣлать двумя словами! Извѣстно, вѣдь, одинъ дуракъ въ состояніи задать столько вопросовъ, что десять мудрецовъ не смогутъ ему отвѣтить, а одинъ глупецъ или лгунъ можетъ въ одной строкѣ столько наговорить, что его не опровергнешь и на десяти страницахъ.

Такой трудъ не каждый критикъ возьметъ на себя.

Но произведеніе г. Бюргера представляетъ квинтъ-эссенцію всего того, что за послѣдніе годы выдвигалось противъ программы социалдемократіи, и озлобленные наши противники готовы видѣть въ немъ самое сильное средство противъ насъ. Центральный союзъ германскихъ промышленниковъ, эта извѣстная компанія подстрекателей хочетъ даже устроить сборъ денегъ для того, чтобы распространить брошюрку Бюргера передъ ближайшими выборами въ рейхстагъ *) въ *восьми милліонахъ* экземпляровъ. Если уже не *качество*, то *количество* вынуждаетъ насъ ближе разсмотрѣть это произведеніе.

Послѣднее ставить себѣ задачей доказать, что основанія, какія выставяетъ программа германской социалдемократіи, въ качествѣ предпосылокъ для своихъ требованій, не согласуются съ фактами дѣйствительности. Дѣло идетъ о программѣ, принятой въ 1891 году на Эрфуртскомъ партійномъ съѣздѣ, вступительные абзацы которой гласятъ:

„Экономическое развитіе буржуазнаго общества ведетъ съ естественной необходимостью къ гибели мелкаго производства, основу котораго составляетъ частная собственность рабочаго на свои средства производства. Оно отдѣляетъ рабочаго отъ его средствъ производства и превращаетъ его въ нищаго пролетарія, между тѣмъ какъ средства про-

*) Имѣются въ виду выборы 1903 года.

изводства становится монополіей относительно небольшого числа капиталистовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ.

„Рука объ руку съ этой монополизаціей средствъ производства происходитъ вытѣсненіе раздробленныхъ мелкихъ предпріятій колоссальными крупными предпріятіями, происходитъ превращеніе инструмента въ машину, совершается гигантскій ростъ производительности человѣческаго труда. Но всѣ выгоды этого превращенія монополизируются капиталистами и крупными землевладѣльцами. Для пролетаріата и все ниже и ниже опускающихся промежуточныхъ слоевъ — мелкой буржуазіи и крестьянъ — оно означаетъ увеличившійся ростъ необезпеченности ихъ существованія, означаетъ ростъ нищеты, угнетенія, рабства, униженія, эксплуатаціи.

„Все больше и больше растетъ число пролетаріевъ, все многочисленнѣе становится армія избыточныхъ рабочихъ, все рѣзче выступаетъ противоположность между эксплуататорами и эксплуатируемыми, все ожесточеннѣе становится классовая борьба между буржуазіей и пролетаріатомъ, — борьба, раздѣляющая современное общество на два враждебныхъ военныхъ лагеря и являющаяся общимъ признакомъ всѣхъ промышленныхъ странъ.

„Пропастъ между имущими и неимущими еще болѣе увеличивается, благодаря коренящимся въ самой сущности капиталистическаго способа производства кризисамъ, которые становятся все обширнѣе и опустошительнѣе, превращаютъ общую необезпеченность въ нормальное состояніе общества и которые являются доказательствомъ того, что производительныя силы современнаго общества переросли его, что частная собственность на средства производства сдѣлалась несовмѣстимой съ ихъ цѣлесообразнымъ употребленіемъ и полнымъ развитіемъ.

„Частная собственность на средства производства, прежде служившая средством обезпеченія за производителемъ права собственности на его продуктъ, въ настоящее время стала средствомъ экспроприаціи крестьянъ, ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ и сдѣлала неработающихъ—капиталистовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ—собственниками продуктовъ рабочихъ. Только превращеніе капиталистической частной собственности на средства производства—земли, рудниковъ, угольныхъ копей, сырья, орудій, машинъ, средствъ сообщенія—въ собственность общественную, и превращеніе товарнаго производства въ производство социалистическое, предпринимаемое обществомъ для самаго общества, можетъ привести къ тому, что крупное производство и непрерывно-растущая производительность общественнаго труда превратятся для нынѣ эксплуатируемыхъ классовъ изъ источника нищеты и гнета въ источникъ высшаго благоденствія и всесторонняго, гармоничнаго совершенствованія.

„Это общественное превращеніе означаетъ освобожденіе не только пролетаріата, но и всего человѣчества, страдающаго при современномъ строѣ. Но оно можетъ быть дѣломъ только рабочаго класса, такъ какъ всѣ другіе классы, несмотря на различіе ихъ интересовъ, стоятъ на почвѣ частной собственности на средства производства и ставятъ своею общеою цѣлью сохраненіе основъ современнаго общества“.

Г. Бюргеръ цитируетъ изъ этой программы абзацы 1-ый, 2-ой, 3-ій, и начало 5-го и дѣлаетъ ихъ предметомъ своей критики.

Два пункта особенно привлекаютъ его вниманіе: *паденіе мелкаго производства и ростъ нищеты*. Цѣлыя страницы цифръ онъ приводитъ для доказательства ложности обоихъ

этихъ положеній. Поистинѣ утомительная вещь разобрать-
ся въ этихъ длинныхъ рядахъ цифръ. Но тотъ, кто рѣшился
на это, не долженъ жалѣть труда, чтобы увидѣть, какое со-
держаніе скрывается за ними.

I. Паденіе мелкаго производства.

а) Ходъ развитія идей социалдемократической программы.

Прежде всего г. Бюргеръ изслѣдуетъ вопросъ, падаетъ ли мелкое производство. Отнюдь не падаетъ,—утверждаетъ онъ и указываетъ намъ на статистику производства и профессій въ Германской Имперіи, на основаніи данныхъ которой онъ дѣлаетъ для промышленности слѣдующіе выводы:

„Съ 1882 г. по 1895 г. населеніе увеличилось всего на 13,5%. Почти *вдвое* сильнѣе общаго прироста населенія было увеличеніе числа рабочихъ въ мелкихъ промышленныхъ предпріятіяхъ, и почти *въ пять* разъ возросло число рабочихъ въ мелкихъ предпріятіяхъ средняго размѣра. Какъ совмѣстить все это съ утвержденіемъ социалдемократической программы, будто мелкія предпріятія гибнутъ?“

Онъ приходитъ затѣмъ къ выводу, что въ упомянутыхъ мелкихъ и среднихъ предпріятіяхъ Германіи было занято свыше *семи миллионъ* человѣкъ.

„Но, вѣдь, послѣдніе должны быть подчинены господству крупнаго капитала, прежде чѣмъ мы созрѣемъ для прелестей такъ называемаго социализма. Сколько же столѣтій или тысячелѣтій можетъ это еще продолжиться? И что за глупые люди должны быть тѣ, кто, не взирая на вышеприведенныя статистическія данныя, довѣряется партіи, программа которой никогда не осуществится“..

Но еще хуже, по мнѣнію Бюргера, оказывается положеніе социалдемократіи, если мы перейдемъ отъ промышленности къ торговлѣ и обращенію.

„Ростъ среднихъ и мелкихъ торговыхъ предпріятій очень силенъ; онъ превышаетъ въ *шесть или семь съ половиною разъ* увеличеніе населенія, которое, какъ уже упомянуто, возросло всего на 13,5%“.

Сюда присоединяется еще сельское хозяйство, число предпріятій котораго съ 1882 г. по 1894 г. возросло приблизительно на 300.000, хотя и болѣе или менѣе равномерно во всѣхъ большихъ группахъ.

Не доказываютъ ли эти цифры со всею точностью, что „социалдемократія въ настоящее время есть партія, построившая свою программу на цѣломъ рядѣ невѣрныхъ положеній?“ И вотъ г. Бюргеръ заканчиваетъ полную негодованія главу вопросомъ: „Развѣ можетъ любящій истину человѣкъ принадлежать къ такой партіи?“

Любовь къ истинѣ,—она то и погубила г. Бюргера. „Истина сдѣлаетъ васъ свободными“—съ такимъ девизомъ во славу истины приступаетъ онъ къ своей брошюрѣ, а ея послѣдняя страница кипитъ негодованіемъ противъ социалдемократіи, въ которой онъ встрѣтилъ „злѣйшаго врага истины“.

Но у этой безбожной шайки есть отвратительнѣйшая привычка никому не вѣрить на слово и внимательно разсматривать всякое утвержденіе, хотя бы оно исходило отъ самаго пылкаго проповѣдника истины.

Прежде, чѣмъ сдѣлать это, мы должны выяснить, однако, чтó фактически утверждаетъ программа социалдемократіи. Обыкновенно партійная программа можетъ быть истолкована очень различно, и это—тѣмъ болѣе, чѣмъ больше она, выходя за предѣлы простого перечня отдѣльныхъ требованій, стремится научно обосновать сущность и цѣли партіи. Вѣдь, программа есть ничто иное, какъ сжатое, выраженное въ немногихъ словахъ изложеніе содержанія всей огромной научной литературы. Кто не знакомъ съ этой литературой, тотъ постоянно подвергается опасности не понять и самой

программы. Поэтому, на всякомъ, желающемъ дать другимъ ясное понятіе о программѣ, лежить прежде всего задача самому освоиться съ той литературой, на которую она опирается. Конечно, это изученіе имѣетъ для нашихъ противниковъ свои неудобства. Оно требуетъ не только времени и вдумчивости, но оно кромѣ того въ сильной степени затрудняетъ возможность опровергнуть самое программу. Гораздо проще безъ всякихъ знаній изложить послѣднюю возможно болѣе нелѣпно. Тогда опроверженіе рождается само собой для каждаго „любящаго истину“ человѣка.

Г-нъ Бюргеръ, повидимому, думаетъ,—или по крайней мѣрѣ дѣлаетъ видъ, что думаетъ,—будто социалдемократія говорить: полное исчезновеніе мелкаго производства есть предварительное условіе социалистическаго общества; только къ тому дню, когда ни въ одной отрасли труда не останется больше мелкихъ предпріятій, станетъ возможнымъ социалистическое общество,—но не раньше. Поэтому-то онъ и указываетъ на 7½ миллионъ рабочихъ, занятыхъ въ мелкихъ предпріятіяхъ, и на приростъ ихъ, чтобы затѣмъ сдѣлать выводъ о неосуществимости программы социалдемократіи.

Въ дѣйствительности же ея программа вытекаетъ изъ совершенно иного хода идей.

Въ прежнія времена господствующимъ было мелкое производство, какъ въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ и въ промышленности. Это значитъ, что хотя и существовали крупныя предпріятія, но технически они обыкновенно не превосходили предпріятій мелкихъ. Каждое мелкое предпріятіе охватывало почти всегда лишь рабочія силы семьи, включая сюда самое большее одного-двухъ учениковъ, подмастерьевъ или батраковъ. Каждый рабочій тогда питалъ надежду сдѣлаться когда нибудь самостоятельнымъ обладателемъ своихъ средствъ производства—земли, рабочаго скота, инструментовъ, сырого матеріала. Если онъ встрѣчалъ въ этомъ направленіи какія либо препятствія, то причина этого лежала въ другихъ обстоятельствахъ, а не въ потребностяхъ производства. Масса населенія совершенно не была заинтересована въ томъ, чтобы

уничтожить частную собственность на средства производства, но, напротив, была заинтересована въ томъ, чтобы превратить ее во всеобщее явленіе и сдѣлать доступной для каждаго. Тогда социализмъ—стремленіе къ общественной собственности на средства производства и къ общественному производству—никогда бы не нашелъ большинства среди населенія и даже среди неимущихъ.

Но положеніе дѣлъ измѣняется, какъ только на сцену выступаетъ капиталистическое крупное производство и начинаетъ все больше и больше оттѣснять на задній планъ мелкое производство. Невозможно, чтобы каждый рабочій сдѣлался собственникомъ крупнаго предпріятія, такъ какъ послѣднее требуетъ многихъ рабочихъ. Чѣмъ больше становится господство крупнаго производства,—тѣмъ значительнѣе число рабочихъ, лишенныхъ средствъ производства и, такимъ образомъ, вовсе не заинтересованныхъ въ частной собственности на эти средства производства. Но каждый рабочій долженъ стремиться къ тому, чтобы стать господиномъ своихъ средствъ производства. Если онъ не господинъ надъ ними, онъ рабъ ихъ. Наемный рабочій капитала долженъ стремиться къ тому, чтобы сломить господство надъ собой капиталистическихъ средствъ производства. Онъ можетъ этого достигнуть не тѣмъ, что станетъ требовать частной собственности на средства производства,—наоборотъ, эта частная собственность является причиной его рабства,—онъ достигнетъ этого тѣмъ, что потребуетъ уничтоженія этой частной собственности и введенія собственности общественной на всѣ крупныя средства производства. И только когда все общество станетъ господиномъ средствъ производства, наемный рабочій можетъ, какъ членъ общества свободныхъ и равныхъ, избавиться отъ капиталистическаго рабства и достигнуть господства надъ производствомъ. Но это можетъ быть достигнуто не каждымъ рабочимъ порознь, а только всѣми рабочими, какъ классомъ. Отсюда—сплоченность наемныхъ рабочихъ въ крупныя организаціи; отсюда—ихъ стремленіе къ демократіи, ибо только въ обществѣ свободныхъ и равныхъ общественная собственность становится ихъ соб-